

Цзин Шунь глубоко вздохнул, в голосе прозвучала осторожность: «Господин Чи, а как вы относитесь к щенкам? Они вам нравятся?»

Во взгляде Чи Гуя мелькнула едва уловимая тень, словно за непроницаемой маской скрывалось нечто большее: «Совершенно равнодушен. Никаких чувств». Не просто «всё в порядке», а именно – неприязнь.

Когда-то, в раннем детстве, в деревне его укусила бешеная собака. С тех пор на левом плече остался безобразный шрам – немим напоминанием о пережитом ужасе.

Чи Гуй давно забыл физическую боль от укуса, и шрам никак не ограничивал его повседневную жизнь, но глубоко запечатлённый в детской памяти страх не исчез бесследно, сформировав стойкое негативное отношение к собакам.

«Понимаю», — тихо отозвался Цзин Шунь, ощущая, как внутри нарастает щемящая пустота.

Похоже, мечтам о четвероногом друге не суждено сбыться. Ведь он всего лишь гость в этом доме, и не стоит доставлять хозяину неудобства своим присутствием.

Чи Гуй уловил нотки разочарования в голосе Цзин Шуня и уже собирался что-то сказать в ответ, когда телефон собеседника внезапно завибрировал.

Цзин Шунь, словно очнувшись, достал телефон и углубился в чтение сообщения в WeChat.

Несколько секунд спустя он, полный нерешительности, взглянул на Чи Гуя: «Господин Чи, могу ли я отлучиться завтра днём?»

«Кто тебя ищет?» — непроизвольно вырвалось у Чи Гуя, и он тут же спохватился, почувствовав, что переходит границы: «Что-то случилось?»

Цзин Шунь вспомнил условия их соглашения и подробно объяснил причину: «Это Юй Сючжу, агент, с которым я раньше работал. Мы с братом Юем обсуждали предварительный контракт, который планировали подписать сразу после окончания съёмок моего последнего фильма».

Но коварная судьба распорядилась иначе.

«После трагедии брат Юй постоянно проявлял заботу, навещал меня в больнице, но тогда я был в подавленном состоянии и не мог с ним обстоятельно поговорить».

В прошлой жизни Цзин Шунь, под гнётом собственных патологических мыслей, постепенно отдалился от многих друзей, в том числе и от Юй Сючжу. Теперь он полон решимости всё исправить.

«Брат Юй написал мне, спрашивает, свободен ли я в ближайшие дни и не хочу ли я встретиться».

Цзин Шунь говорил откровенно и, затаив дыхание, ждал ответа.

Не дождавшись реакции Чи Гуя, он тихо пробормотал: «... Могу я пойти?»

Чи Гуй, уловив приглушённый тон Цзин Шуня, слегка приподнял брови: «Хорошо, я понял. Я не говорил, что тебе нельзя идти, но Имин завтра проследит за тобой. Тебе не стоит одному гулять по городу».

Цзин Шунь легонько потрепал щенка за уши и без возражений согласился: «Хорошо».

После напряжённого дня Цзин Шунь почувствовал себя совершенно вымотанным. Вернувшись домой, он сразу же поднялся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Чэнь Имин проводил взглядом Цзин Шуня, который уже поднялся на лифте, и обратился к Чи Гую: «Господин, мне следует заранее проверить личность и биографию этого агента?»

Чи Гуй ответил: «Как можно скорее».

Тщательная проверка биографических данных, возможно, и является вторжением в частную жизнь, но необходимо убедиться в благонадёжности этого «Юй Сючжу».

Чэнь Имин всегда отличался исключительной исполнительностью.

Уже к девяти часам вечера вся информация о Юй Сючжу была на столе у Чи Гуя.

Юй Сючжу, тридцати одного года, уроженец Имперской столицы, официально является лицензированным агентом. Его отец — известный режиссёр Ю Чуань, а мать, Фан Кэхуэй, — не менее известный продюсер.

Среди членов его семьи есть и другие известные личности, занимающиеся искусством, бизнесом и даже политикой.

Вся эта информация находится в открытом доступе. Можно сказать, что Юй Сючжу — настоящий пекинский плебей из влиятельной семьи.

Очевидно, под влиянием своих родителей Юй Сючжу, после окончания университета, вместе с

друзьями основал студию Dingxing Studio, специализирующуюся на посреднических услугах для художников определённого круга. Он также лично занимал должность менеджера нескольких артистов.

«Самым известным из них является Се Цунцзинь, которого в последние годы считают восходящей звездой в кругу».

Чи Гуй перелистнул страницу электронного документа и вдруг заметил ключевое слово: «отмывание денег?»

«Да, именно так, — подтвердил Чэнь Имин. — Два года назад студия Dingxing Studio была замешана в незаконном отмывании денег через инвестиции в кино- и телепроекты. В то же время она расторгла контракты с несколькими актёрами и художниками, включая Се Цунцзиня».

В результате полицейского расследования было установлено, что Юй Сючжу не был причастен к этим незаконным операциям, а виновниками оказались двое других партнёров по студии.

Однако этот инцидент вынудил Юй Сючжу на некоторое время исчезнуть из поля зрения общественности. Только в начале прошлого года он вновь открыл новую студию - Zhulin Brokerage - в городе Хай.

Чэнь Имин вспомнил ещё одну деталь: «Господин Сяо Цзин встречался с ним в Хэнчэне в октябре прошлого года, незадолго до трагического происшествия на съёмочной площадке».

«Понимаю, — сказал Чи Гуй, возвращая планшет. — Завтра, во время встречи, будешь наблюдать за ними издалека. Не подходи слишком близко, чтобы не стеснять их. Просто убедись, что он в безопасности».

Чэнь Имин кивнул: «Будет исполнено».

В глазах Чи Гуя мелькнул огонёк, словно он вспомнил что-то важное. «Кстати, попросите дядю Линя подняться. Мне нужно кое о чём его попросить».

«Слушаюсь».

На следующий день, Zhulin Brokerage.

Студия открылась всего год назад, но её интерьер полностью соответствовал названию. Даже в гостинной преобладали «бамбуковые» элементы, создавая утончённую атмосферу.

«Сяо Шунь, попробуй... — Юй Сючжу протянул Цзин Шуню чашку свежесваренного фруктового чая. — Я знаю, ты не любишь кофе, поэтому я приготовил тебе фруктовый чай. Он кисло-сладкий, как ты любишь».

Юй Сючжу, как и следовало ожидать от человека с таким именем, излучал аристократизм. Он всегда был мягок, внимателен и тактичен в общении с людьми. Его улыбающиеся глаза с лёгкостью располагали к себе любого.

Цзин Шунь, не скрывая радости, принял фруктовый чай, согревая руки: «Спасибо, брат Юй».

Юй Сючжу сел напротив него: «Зачем ты так со мной церемонишься?»

На самом деле, они были знакомы уже много лет.

Цзин Шунь принимал участие в фильме Ю Чуаня. И хотя это была всего лишь небольшая роль второго плана, он случайно познакомился с Юй Сючжу, который пришёл навестить съёмочную группу.

Несмотря на разницу в возрасте (около восьми-девяти лет), они быстро нашли общий язык и поддерживали связь на протяжении многих лет.

«Сяо Шунь, я вижу, ты выглядишь намного лучше, чем раньше».

Узнав о несчастном случае на съёмочной площадке, Юй Сючжу поспешил в больницу, чтобы навестить Цзин Шуня, и постоянно отправлял ему сообщения в WeChat, выражая свою обеспокоенность.

Цзин Шунь не стал скрывать: «Мне помогла команда профессора Суна. Я консультировался у него на прошлой неделе. Есть надежда, что мои ноги можно вылечить».

Медицинская бригада обсуждает и разрабатывает план хирургического вмешательства, учитывая особенности его состояния.

Сегодня утром Цзин Шунь прошёл повторное обследование. «Если всё пойдёт по плану, первую операцию можно будет провести уже в середине следующего месяца».

«Неужели? Это замечательно!»

Услышав эту новость, Юй Сючжу искренне обрадовался за него: «Если тебе понадобится какая-либо помощь, просто скажи мне».

Цзин Шунь благодарно улыбнулся: «Спасибо, брат Юй».

Юй Сючжу сделал глоток кофе и, казалось, не решался что-то сказать, словно его что-то беспокоило.

Цзин Шунь заметил его колебания: «Брат Юй, если ты что-то хочешь сказать, говори прямо. Ты ведь не просто так пригласил меня сюда, чтобы поболтать, верно?»

Юй Сючжу улыбнулся: «Мне нужно кое о чём тебя спросить».

«Спрашивай».

«Сяо Шунь, когда ты познакомился с председателем Чи? Я слышал от других, что вы двое...»

У Юй Сючжу были обширные связи, и он был богат, поэтому до него доходили некоторые слухи.

Однако эта информация не получила широкой огласки, вероятно, из-за личности и статуса Чи Гуя, и никто не осмеливался открыто обсуждать его личную жизнь.

Цзин Шунь был ошеломлён и некоторое время молчал.

Видя его замешательство, Юй Сючжу поспешил извиниться: «Прости, я не хотел вмешиваться в твою личную жизнь».

«Брат Юй, я сейчас живу с Чи Гуем, но мне не хотелось бы вдаваться в подробности. Но не волнуйся, я всегда знаю, чего хочу и что делаю».

Для меня нет ничего важнее, чем снова встать на ноги.

Цзин Шунь сделал паузу.

Юй Сючжу, проявив такт, сменил тему: «Ну и какие у тебя планы на будущее?»

Если бы не трагический случай, Цзин Шунь сейчас был бы контрактным актёром в его студии, и он лично руководил бы его карьерой.

Юй Сючжу вырос в семье известного режиссёра и был под его сильным влиянием.

Несомненно, Цзин Шунь обладает огромным актёрским талантом.

Несмотря на то, что с детства он снимался во многих фильмах и сериалах, и качество сценариев оставляло желать лучшего, аура Цзин Шуня не померкла. Напротив, его базовые навыки стали только сильнее, а актёрское мастерство отточено до совершенства!

Они посмотрели друг на друга, и Цзин Шунь увидел сожаление в глазах собеседника: «Брат Юй, я не откажусь от актёрской карьеры».

<http://bllate.org/book/14880/1322860>